

Поздний вечер.

В спальне лунный свет пробивался сквозь щели в шторах и падал на пол, являясь единственным источником света.

В сером лунном свете смутно отражались крошечные тени насекомых, ползающих по окну.

Уууу~

Соседский автомобиль, проехав по лестнице за окном, издал тихий звук мотора.

Отвратительные белые фары прорезали веерообразный ореол на потолке сквозь щель в занавесках, а затем потускнели, когда автомобиль удалился.

Щелчок.

Старая кассета была вставлена в аппарат, затем крышка закрылась со звуком закрывающегося выключателя.

Ли Чэн И нахмурился, вставил наушники и отрегулировал громкость, после чего из наушников донесся едва уловимый звук музыки, зазвучавший в ушах.

В музыке не было слов, это была просто классическая чистая музыка, смешанная с гучженом и пипой.

Ритм был успокаивающим и четким.

Звучание двух инструментов напоминало две тонкие и острые нити, то переплетающиеся друг с другом, то расходящиеся.

Это было похоже на переливы древней истории и на два бледных пальца, которые постоянно переплетались между собой.

Ли Чэн И лежал на подушке на боку, глядя на темные шторы, и неподвижно слушал песню в наушниках.

Прохладное полотенце подушки постепенно нагревалось у его лица и стало непрерывно источать слабый запах стирального порошка.

Его глаза были открыты, словно в оцепенении, и как будто он о чем-то думал.

Он отчетливо помнил, что двадцать минут назад он был еще на полпути в гору, двадцать минут спустя он только что нашел россыпь очень красивых маленьких цветов, и у него закружилась голова. Все изменилось, он каким-то образом поменял свое тело и оказался здесь, в этой комнате. Этот человек тоже был намного моложе.

После десяти минут шока, скептицизма, недоверчивости и прочих эмоциональных излишеств он начал принимать реальность.

В этот момент в его голове пронеслось и слилось с ним огромное количество информации и воспоминаний. Это были воспоминания другого Ли Чэн И, носившего то же имя, что и он, и прожившего в этом мире более двадцати лет.

Информация была неполной и во многом туманной. Но этого было достаточно, чтобы составить предварительное представление о ситуации.

"Завтра ко мне в гости придет очень важный друг, вы с Ли Чэнъи пойдете прогуляться, найдете себе какое-нибудь случайное занятие и вернетесь после пяти вечера, понятно?"

Низкий женский голос доносился из спальни.

Мысли Ли Чэнъи оборвались, и в соответствии с голосом автоматически всплыло имя - Ли Чэнъюй.

Это была его родная сестра в этом теле, и она должна была разговаривать с его родителями.

"Хорошо, не волнуйтесь, это точно не повлияет на ваши дела". Мать Фэн Юй Ронг осторожно вернулась.

Отец не издал ни звука, лишь его дыхание слегка участилось, что было молчаливым признанием.

"Девять, твоя часть работы с братом все еще не решена, видишь ли", - осторожно заметила мать.

"К чему спешить, я еще не стабилизировала ситуацию, давайте поговорим об этом после. Вы, ребята, не создавайте мне проблем". нетерпеливо сказал Ли Чэнцзю.

"Не волнуйтесь, точно не доставит". мягко ответила матушка Фэн Юй Ронг.

"Спите, помните, после двенадцати часов не возвращайтесь рано, если встретите меня, сопровождающую девушку с очень белой кожей, не здоровайтесь, просто сделайте вид, что не

знаете меня, понятно?" Ли Чэнцзюй продолжил.

"Не волнуйтесь, не волнуйтесь, мы отойдем подальше, точно не пропустим ваше дело". Голос матери сделал паузу, но она все еще отвечала тоненьким голоском.

"Верно." Ли Чэнцзю сделал паузу: "Я скоро заплачу за обучение в этом месяце, около девятнадцати сотен тысяч, вы, ребята, заплатите за меня завтра".

"Разве девятнадцать сотен тысяч не были просто дополнительной суммой?" Мать Фэн Юй Ронг была немного смущена. Из-за частых выплат их с мужем руки были немного стеснены.

Девятнадцать сотен тысяч были немаленькой суммой.

"На этот раз это плата за материалы и за обучение!" нетерпеливо сказал Ли Чэнцзю. "Разве у вас еще нет пенсий? Просто возьмите и заплатите сначала за меня, а потом потихоньку доплатите".

"Хорошо, я обязательно заплачу за вас", - сказала мать Фэн Юй Ронг.

Она не стала говорить, что их с мужем пенсии действительно были сняты и потрачены на Ли Чэнцзю.

В последнее время эффективность работы фабрики была не на высоте, и их зарплата неоднократно снижалась. Денег на руках действительно не хватало.

Ли Чэнцзю хмыкнул, отодвинул стул, встал и ушел, направившись в умывальную комнату, чтобы умыться.

Фэн Юй Жун и его отец Ли Чжао остались сидеть в гостиной и негромко переговариваться.

"Пенсии с моей стороны недостаточно, возьми деньги на лечение с твоей стороны, чтобы компенсировать это, дела твоей дочери очень важны". Фэн Юй Ронг прошептал.

"Со стороны Сяо И тоже нужно найти связи, чтобы отправить деньги, все вывезти, сходить к врачу, как быть? Тебя не беспокоит боль в спине? Каждый день приходится выписывать лекарства". Отец Ли Чжао жестко ответил.

"Отвернись, мы вдвоем еще немного сэкономим, скоро сможем наверстать упущенное, не волнуйся. Моя талия сейчас не сильно болит, все в порядке". Фэн Юй Ронг негромко посоветовала: "Хорошо, хорошо, будущее твоей дочери очень важно, не тани ее вниз в критические моменты".

"Понял, понял, понял". Отец нетерпеливо ответил, сделал паузу и тяжело вздохнул, казалось, немного беспомощно, немного тяжело.

Затем раздалось движение двух мужчин, которые держали в руках мобильные телефоны, изучая друг друга, как ими управлять.

Ли Чэн И лежал на кровати с открытыми глазами и тихонько вздыхал.

Его мысли непроизвольно и автоматически вернулись к позавчерашнему дню, когда он увидел своего отца, Ли Чжао, одного на балконе, который низким голосом искал родственников, чтобы занять денег.

Хотя ему еще только предстояло ознакомиться с окружающей обстановкой, родители в этом теле, которые были так же близки, как и его прежние родители, все же немного скрашивали волнение в его сердце.

Разные тела, разные миры, но преданность родителей своим детям, похоже, осталась прежней.

Постепенно звуки снаружи затихли. Ли Чэнцзю закрыл дверь и лег спать, его родители тоже встали, умылись и легли спать.

Снаружи все медленно, никакого движения, только чистая музыка в наушниках в непрерывном цикле одной песни.

Звуки музыки повторялись снова и снова, и постепенно, казалось, становились все меньше и слабее в ушах.

Ли Чэн И лежал неподвижно, и по мере того как его воспоминания упорядочивались, он начал ощущать какой-то хаос в голове.

Сцена за сценой воспоминания продолжали литься из его головы.

Он серьезно учился в течение двадцати лет, но в конце концов после окончания учебы ему пришлось столкнуться с безработицей.

Различные сертификаты, над которыми он так долго трудился, теперь стали бесполезными перед армией безработных.

За шесть месяцев после окончания университета он разослал сотни резюме, но откликнулись очень немногие.

Амбиции, которые он имел до окончания университета, теперь превратились в полное недоумение.

Он не знает, что ему делать и что он может сделать: никакого планирования, никаких идей, никаких ожиданий.

Оставалось только каждый день вить гнездо дома и жить одним днем.

Кроме того, в памяти всплывали кадры предыдущих поединков предшественника с сестрой Ли Чэнцзю, с которой он вел жестокую борьбу.

Сестра Ли Чэнцзюй всегда воспринимала семью как обузу и бремя для себя.

Снаружи она была превосходной и ослепительной, с блестящим будущим, сильным талантом, амбициозной, и смотрела свысока на всех бездарных парней.

И просто обычные заводские рабочие родители, и посредственный брат, он же и объект ее нетерпимости.

Предшественник Ли Чэнг И не слушался и спорил из-за отношения сестры к родителям и к себе, но результат был бессмысленным. Родители готовы платить, его отговаривать бесполезно, но и эти двое настроены против него.

На одностороннем мосту вступительных экзаменов в среднюю школу он старался изо всех сил, но поступил только в обычный университет. По сравнению с Ли Чэнцзю, которому на втором году обучения в средней школе гарантировали поступление в лучшую военную школу, это совсем другой мир.

Хотя он также составил хорошее резюме для стажировки, самая большая проблема заключалась в том, что он по собственной наивности выбрал неправильную специальность.

Что это за специальность - уход за растениями? Хотя я слышал, что за уход за растениями высокого класса платят хорошо, но это слишком заезженная профессия.

Единственный выход для таких школьников - поступить на работу в Лесное бюро или в компанию по озеленению городов.

Едва сводить концы с концами на 3 000 долларов в месяц - совсем неплохо.

В нашу эпоху слишком много автоматизации, а людей, которые даже не могут найти работу, по-прежнему много.

Перевернувшись на спину, Ли Чэн И продолжил перебирать в голове воспоминания о своем

предшественнике. Хотя многие места были несколько размыты из-за собственного механизма забывания.

Но все же из них можно было почерпнуть много полезной информации.

Ночь становилась все глубже и глубже.

За окном проехала машина, посигналив, и раздался громкий и хаотичный мужской голос.

"Кто, черт возьми, опять мешает парковаться!"

"Я - предок всей вашей семьи!"

Голоса ругались некоторое время, постепенно ослабевая, и снова воцарилась тишина.

В его ушах снова и снова звучала музыка гучжэна и пипы.

Все остальные шорохи вокруг постепенно стихали, оставался только этот чистый музыкальный звук.

Хрустящий, холодный и тихий.

Сознание Ли Чэн И продолжало разбираться в происходящем, наблюдая за ним, словно за фильмом, и по мере того как его дух продолжал сильно расходоваться, в теле начала появляться необъяснимая дополнительная усталость.

Эта усталость становилась все тяжелее и тяжелее, в результате чего его сознание постепенно начало расплываться и перешло в состояние, в котором он вот-вот заснет.

Так каждый день засыпал его предшественник, и от длительного отсутствия отдыха и расстройства, вызванного невозможностью найти работу, он становился все более немногословным и неразговорчивым.

Время шло, и Ли Чэн И все сильнее ощущал физическую сонливость, а в голове царил хаос.

Он закрыл глаза и перестроился, намереваясь немного передохнуть.

Ка.

Внезапно его пробудил от дремоты отчетливый хрустящий звук.

Его глаза медленно расширились, а сонливость, только что нахлынувшая на него, начала исчезать.

"Что это за звук?"

Он полуприсел и огляделся, ничего не заметив. Затем он понял, что в наушниках нет никакого движения.

"Почему нет звука? Ли Ченг И взял в руки магнитофон, этот старый музыкальный плеер был коллекционной вещью, которую его предшественник прихватил с распродажи.

Теперь в этом серовато-белом, с облупившейся краской магнитофоне сквозь стеклоподобный пластиковый корпус было видно, как крутится лента, но в наушниках не было звука.

Только что звучавшая музыка исчезла, и в данный момент в наушниках был слышен лишь едва уловимый шум тока.

Нахмурившись, он поднял аппарат и потряс его, но музыкального звука по-прежнему не было.

Ли Чэн И снял наушники и перевел взгляд на спальню.

Свет уличного фонаря за окном в какой-то момент исчез, осталась только темнота.

В спальне мало мебели, и на фоне белых стен она выглядит холодновато.

Шкаф, письменный стол, хозяйственный шкаф, два металлических стула с высокими спинками, на которых косо висели два рюкзака, и пара белых пластиковых тапочек с противоположными носками.

Кроме них, больше ничего не было.

"Всегда кажется, что что-то не так".

Ли Чэн И нахмурил брови: в его сердце зародилось едва уловимое чувство странности.

Предшественник Ли Чэн И спал в этой комнате много лет, и все места были ему знакомы, но сейчас

Трудно поверить, что предшественник был в порядке, прожив более двадцати лет, но что-то

случилось, как только я пришел сюда?

Он еще раз огляделся по сторонам, и его взгляд медленно остановился на двери комнаты.

Дверь была открыта!

Его сердце замерло.

Она явно была не заперта, когда он ложился спать!

И сейчас дверь была приоткрыта.

Снаружи, в полумраке, показалась масса человекоподобных черных теней, которые присели в дверном проеме и заглядывали внутрь.

В темноте сердце Ли Чэн И дрогнуло, а глаза напряженно уставились на дверной проем.

Не знаю, была ли это иллюзия или галлюцинация, но сквозь щель показался черный глаз, который смотрел прямо на кровать, на него, сидящего на ней.

Скрип.

В комнату через дверной проем ворвался холодный ветер.

Дверь в спальню подхватило потоком воздуха и еще немного приоткрыло.

Ли Чэн И покрылся холодным потом, а его глаза слегка затуманились.

В это время он еще раз внимательно огляделся и снова обнаружил, что в дверном проеме лишь темнота, ни глаз, ни силуэтов.

Все происходящее сейчас казалось ему иллюзией.

Он сделал небольшую паузу и, не издавая ни звука, сел на кровать.

Подождав несколько минут, пока его тело перестанет быть слишком напряженным, он медленно облегчил дыхание, осторожно надел тапочки и медленно встал с кровати.

Глубоко вздохнув, он поднял и опустил грудь, успокаивая свои эмоции. Его рука осторожно взяла металлическую битку, стоящую в зазоре между кроватью и шкафом.

Эту биту предшественник купил специально для самообороны.

Прохладная бита имела твердую текстуру, которая немного успокоила его разум.

Бесшумно подняв биту, он медленно подошел, сделал шаг и обошел дверь с обратной стороны, которая не была видна из дверного проема.

Стоя за дверью, он как раз мог видеть ночной пейзаж в окне за щелью занавески.

Однако сердце Ли Чэн И взволнованно забилося, когда он, бросив взгляд в угол, понял, что за щелью занавески по-прежнему лишь крошечная тьма и ничего.

'Иллюзия? Сон???

Он почувствовал, что в горле немного пересохло, и сглотнул, схватив одной рукой биту, а другой медленно взявшись за дверную ручку.

Ух ты!

Резким рывком он сильно потянул ее на себя.

Повернувшись лицом к распахнутой двери, он высоко поднял биту и собрался захлопнуть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/103600/3601814>